

Всю дорогу до дома Сяо Цзичун не переставал ворчать:

— Во-первых, когда решаешь задачи, сосредоточься. Хватит глазеть по сторонам.

Янь Жань сгорал от стыда. «Значит, Цзичун всё-таки слышал замечание учителя», — подумал он. Хорошо хоть, друг не решил, будто он пытался списать.

— Во-вторых, больше думай о себе и своих делах, — продолжал наставлять Сяо Цзичун. — Не расплывайся на чужую жизнь. Объём памяти у человека не бесконечен; если будешь забивать голову посторонними вещами, на себя времени не останется.

Янь Жаню только и оставалось, что кивать. Но, чувствуя укол совести, он всё же попытался оправдаться:

— Да не слежу я ни за кем специально! Так, просто краем глаза увидел, краем уха услышал... Не могу же я вообще ничего вокруг не замечать.

Сяо Цзичун лишь искоса взглянул на него, решив больше ничего не говорить. Чужие симпатии, романы и интриги его совершенно не интересовали, и обсуждать их он не собирался.

Когда они зашли в подъезд, на втором этаже, где недавно разыгралась трагедия, помимо официальных объявлений из полиции, на дверях пестрели охранные амулеты и листки с заклинаниями — соседи уже успели сходить за ними в храмы и монастыри. Подростки, не проронив ни слова, поспешили мимо. Лишь поднявшись выше, Янь Жань всё же не выдержал:

— Цао Цзюнь, конечно, заслужил свою участь, но его маленькую племянницу так жаль... Эх.

Сяо Цзичун оставил этот вздох без ответа. На четвёртом этаже они расстались, и он поднялся к себе на шестой.

Отец Сяо вернулся с продуктами чуть позже. Цзичун к тому времени уже проголодался: он почистил грушу, оставил половину отцу, а сам, пристроившись перед телевизором, принялся одновременно слушать новости и листать книгу по биологии и медицине, которую советовала мать.

Сяо-старший поставил рис в пароварку и вышел в гостиную перебирать зелень. Увидев сына, он покачал головой:

— Глядя на то, как ты хватаешься за два дела сразу, боюсь, толку не будет ни в одном.

— Ты вот тоже и овощи чистишь, и меня поучаешь, — парировал Сяо Цзичун. — Разве это не

«два дела сразу»? Смотри, как бы мы потом гусениц в тарелке не нашли.

Отец усмехнулся:

— Раз такой умный — иди сам чисти.

Цзичун демонстративно отвернулся: заниматься хозяйством ему не хотелось.

— Ну и лентяй же ты, — беззлобно проворчал отец. — Скоро и рожь от пшеницы отличить не сможешь.

Цзичун лишь глубже уткнулся в книгу.

— Я проголодался, — буркнул он. — Готовь скорее.

Вторая половина дня прошла в напряжении — начались экзамены. До самого вечера ребята сдавали математику, английский и химию. На первые два предмета выделили по два урока, на остальные — по одному.

Учителя остались в школе проверять работы. Сяо-старший тоже задержался в кабинете, поэтому Цзичун не пошёл домой после занятий, а остался в классе делать заметки в читательском дневнике.

Пансионеров в школе было больше, чем тех, кто уходил домой, так что в кабинете собралось человек двадцать. Янь Жань уже собирался было уходить, но, увидев, что Сяо Цзичун ждёт отца, решил остаться за компанию.

Кое-кто из одноклассников, изнывая от любопытства, подошёл к Сяо Цзичуну:

— Слушай, ты же можешь зайти к отцу в учительскую... Разузнай там, как у нас с баллами, а?

Корпус первого класса старшей школы имел форму буквы «П» с внутренними двориками. Учительская находилась в центральной части этажа — там в одном огромном зале собирались педагоги всех параллельных классов. Отец Сяо Цзичуна, преподававший литературу в пятом и шестом классах, сидел в том же крыле, что и учителя первого экспериментального.

Цзичун даже головы не поднял, проигнорировав просителей. Янь Жань тоже поглядывал на него с надеждой, хотя в глубине души понимал, что провалился. Настроение было паршивое, и он сидел в классе только ради друга.

Книга, которую читал Цзичун, называлась «Книга человека». Янь Жань раньше о такой и не слышал. Он несколько раз заглядывал в текст через плечо друга, но предложения казались ему какими-то заумными, а смысл — совершенно неуловимым.

«И как он находит в этом удовольствие?» — недоумевал Янь Жань.

Видя, что Цзичун упорно молчит, он решил сменить тему:

— О чём эта книга?

Сяо Цзичун показал ему обложку:

— «Перспективы проекта "Геном человека"». Про исследования ДНК.

Янь Жань окончательно запутался, но кто-то из одноклассников вклинился в разговор:

— А, я знаю! Это там, где расшифровывают всю последовательность генов, да?

Сяо Цзичун кивнул.

— И... интересно? — осторожно спросил Янь Жань.

Цзичун едва заметно улыбнулся:

— Угу.

Он снова погрузился в чтение. Поняв, что уговорить старосту сходить за результатами не получится, остальные ребята разошлись.

Янь Жань видел, что Цзичун искренне наслаждается книгой. Самому же ему от подобных текстов только голова болела. Если что и приносило ему радость, так это телевизионные шоу, которые родители разрешали смотреть редко, или любовные романы, которые были под ещё более строгим запретом. Но больше всего его самого радовало именно это — просто сидеть рядом с Сяо Цзичуном и изредка поглядывать на его профиль. Одного этого хватало, чтобы чувствовать себя счастливым.

Одолев большую часть тома, Сяо Цзичун наконец поднялся. Янь Жань тут же вскинул голову, ожидая команды, но друг, не глядя на него, направился к выходу.

«Наверное, в туалет», — подумал Жань. Осмотревшись, он заметил, что многие в классе проводили Цзичуна долгим взглядом.

До звонка оставалось немного, и почти никто не занимался делом: кто-то листал журналы, кто-то читал мангу или комиксы, кто-то слушал музыку в наушниках или рассматривал плакаты со звёздами. Даже Янь Жань, перед которым лежал открытый учебник, на самом деле не прочитал ни строчки.

Сяо Цзичун вернулся быстро. Собирая сумку, он небрежно бросил:

— Неизвестно, сколько отец ещё проторчит в учительской, так что я иду домой. Ты со мной?

Янь Жань торопливо запихал тетради в рюкзак, чувствуя лёгкую обиду. Лишь когда они вышли в коридор, он высказал своё недовольство:

— Я ведь специально ждал тебя, чтобы уйти вместе. Конечно, я иду с тобой! К чему эти вопросы?

Сяо Цзичун удивлённо притормозил и внимательно посмотрел на друга:

— Даже если ты ждал меня, у тебя могли появиться свои дела. Разве вежливость — это плохо?

— Мог бы просто сказать: «Пошли». Так было бы лучше.

Сяо Цзичун усмехнулся:

— Ну и ну. Тебе что, нравится, когда тобой командуют?

— «Пошли» — разве это команда? — смутился Янь Жань.

— Именно. Повелительное наклонение.

— Да какое там повелительное! Повелительное — это: «Я приказываю тебе уйти».

Цзичун лишился дара речи.

— «Пошли» — это побудительное предложение, выражающее просьбу, — со всей серьёзностью добавил Янь Жань.

Сяо Цзичун взвёл глаза к небу и выдохнул:

— Ладно, сдаюсь.

— Вот именно. Побудительное.

Учителя постарались на славу: уже на следующий день результаты проверочного экзамена были готовы. Списки с рейтингом по всей параллели вывесили на стендах в холле, а ведомости по классам появились на задних стенах кабинетов, рядом с правилами поведения и графиком дежурств, которые Цзичун распечатал накануне.

После того как Сяо Цзичун ясно дал понять, что по утрам им лучше ходить порознь, Янь Жань стал приходить в школу позже — буквально за пару минут до начала утренней самоподготовки. Зайдя в класс, он увидел, что почти все одноклассники сгрудились в углу у задней доски.

— Что там такое? — спросил он у девочки, которая как раз выбиралась из толпы.

Та, услышав вопрос, даже не удостоила его взглядом. Она демонстративно отвернулась и молча села за свою парту. Янь Жань замер. Чувствительный по натуре, он ощутил волну необъяснимого пренебрежения. Немного поколебавшись, он решил не заикливаться на странном поведении одноклассницы, бросил сумку и сам поспешил к стенду.

Едва приблизившись, он всё понял по обрывкам фраз. Оценки.

Сердце Янь Жаня упало. Он знал, что провалился, но реальность оказалась больнее.

Толпа постепенно редела. Когда перед списком осталась всего пара человек, Янь Жань заставил себя взглянуть на ведомость. Его лицо мгновенно вспыхнуло от стыда.

Пятьдесят шесть человек в классе. Он — последний.

В самом верху списка красовалось имя Сяо Цзичуна. 637 баллов. Математика, химия, физика — абсолютный максимум, лишь по литературе и английскому сняли пару баллов за невнимательность.

Янь Жань перевёл взгляд на свои результаты. Почти везде — «неуд», и только по английскому он едва переполз порог.

Впрочем, он ожидал худшего. Оказалось, что от пятьдесят пятого места его отделяло всего с десяток баллов, да и до пятьдесят четвёртого было не так уж далеко.

Не в силах больше выносить это зрелище, Янь Жань пулей вернулся к своей парте и, спрятав лицо в ладонях, замер.

— В холле вывесили общий рейтинг по школе! — крикнул кто-то, вбегая в класс. — Кто-нибудь ходил смотреть?

Многие, раздавленные классными результатами, даже не шелохнулись, но нашлись и те, кто бросился к выходу. Янь Жань чувствовал себя так, будто его облили ледяной водой. Он достал учебник литературы и, сдерживая подступившие к глазам слёзы, принялся механически заучивать текст.

Сяо Цзичун пришёл раньше всех. Его сумка уже висела на стуле, но сам он зашёл в кабинет только со звонком. Стоило ему переступить порог, как десятки взглядов устремились на него. Но на лице «первого ученика» не было ни тени бахвальства — он спокойно сел на своё место.

Янь Жань, терзаемый стыдом, не смел даже заговорить с ним. Учитель литературы, обозначив объём чтения, сел за стол и погрузился в свою книгу, наблюдая за тишиной в классе.

Весь урок Янь Жань молчал. Сяо Цзичун несколько раз поглядывал на него, но не проронил ни слова.

Когда прозвенел звонок на перемену, Цзичун поднялся к доске и постучал по учительскому столу. Гул в классе мгновенно стих. Все с любопытством уставились на старосту.

— На задней стене висят правила класса и график дежурств, — звучно произнёс Сяо Цзичун. — Пожалуйста, ознакомьтесь. Список составлен на основе вчерашнего обсуждения, но если у кого-то есть возражения — излагайте их в письменном виде. Я передам ваши предложения учителю Хао. Есть вопросы?

— Нет, — раздалось вразнобой. Большинство просто промолчали в знак согласия.

Цзичун бросил взгляд на Янь Жаня, но тот снова спрятался за горой учебников, так что лица его не было видно.

Староста вздохнул, но сохранил серьёзное выражение лица.

— Я знаю, что все вы уже видели результаты проверочного экзамена. Послушайте: эти баллы ровным счётом ничего не значат.

Те, кто сдал плохо, с благодарностью посмотрели на него. Отличники отреагировали по-разному: кто-то скромно кивнул, а кто-то ехидно прошептал: «Опять рисуется. Ну стал первым в школе, и что теперь, святого из себя строить?»

Сяо Цзичун, не обращая внимания на шепотки, продолжил:

— Это лишь отправная точка нашего трёхлетнего пути. Наша будущая жизнь создаётся здесь и сейчас, каждой секундой наших усилий. Чтобы увидеть широкие горизонты, нужно взойти на высокую гору. Пожалуйста, сосредоточьтесь на учёбе и самосовершенствовании. Не тратьте силы на зависть, хвастовство, гордыню или попытки унижить других. Лучшая инвестиция времени — это работа над собой. Как говорил Кант: «Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением — звёздное небо надо мной и нравственный закон во мне». Наша цель — поиск истины и чистота помыслов.

Янь Жань наконец поднял голову. Глядя на Сяо Цзичуна, он всё ещё чувствовал жгучий стыд за своё последнее место, но на душе стало заметно легче.

В классе раздались робкие аплодисменты.

— Я не буду больше отнимать ваше время, — добавил Цзичун. — Главное, не забывайте про дисциплину. И ещё: средний балл проверочного экзамена нашего класса оказался ниже, чем у второго. Думаю, учитель Хао скоро зайдёт поговорить об этом.

Сяо Цзичун вернулся на место, и его тут же окружили одноклассники: кто-то с вопросами по задачам, а кто-то просто хотел постоять рядом с лидером.

В голове Янь Жаня крутилась только последняя фраза: «Средний балл ниже...»

— Это я потянул класс на дно, — прошептал он.

Сяо Цзичун быстро спровадил окруживших его ребят и тронул Янь Жаня за плечо:

— Пойдём выйдем?

Янь Жань был готов разрыдаться. Рассудок отказывал, но ноги послушно последовали за другом. На выходе из туалета Цзичун дождался его и подвёл к общему стенду с рейтингом всей параллели.

Толпа здесь уже поредела. Сяо Цзичун не стал смотреть на верхние строчки, а указал на середину списка:

— Смотри. Ты на четыреста шестнадцатом месте.

Янь Жань застыл. Как? С одной-единственной удовлетворительной оценкой — и в четвёртой сотне из тысячи?

Они вернулись к классу. Цзичун приобнял его за плечи и, наклонившись почти к самому уху, негромко сказал:

— Хватит терзаться. Я заглядывал к Хао Яньцзы — на вступительных экзаменах твой рейтинг был в районе седьмой сотни. Сейчас ты поднялся на две сотни позиций. Разве это не рост? Не сравнивай себя с гениями из нашего класса. Сравнивай себя с собой прежним. Этого достаточно. У каждого есть своя область, в которой он силён. Просто научись ценить себя.

Янь Жань искренне не понимал, в чём он может быть силён, но доброта и забота друга тронули его до глубины души.

— И за что мне себя ценить? — всё же выдавил он.

Сяо Цзичун улыбнулся, глядя на косые лучи утреннего солнца, прорезавшие коридор:

— Оцени хотя бы то, что ты нашёл в себе силы признать это последнее место. Раз ты уже на самом дне, значит, падать больше некуда. Дальше — только вверх.

Янь Жань растерянно посмотрел на него:

— Легче не стало.

Сяо Цзичун подмигнул:

— Зато теперь, если что-то не поймёшь, можешь смело спрашивать меня. Я помогу.

<http://bllate.org/book/17500/1659256>